

14. Х а р и т о н о в А. Н. Диалогическое взаимодействие: некоторые аспекты проблемы понимания // Тез. науч.-практ. конф. "Психологические аспекты повышения эффективности трудовой и учебно-воспитательной деятельности" Новосибирск, 1981. С.25-26.
15. Ф и л л м о р Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. 10. С.369-595.
16. Ш е н к Р. Обработка концептуальной информации. М., 1980.
17. А u s t i n J. How to do things with words. Oxford, 1963.
18. В е л у а е в а А. V., К h a r i t o n o v А. N. Cognition, verbal communication and understanding // Stud. psychol. 1985. Vol. 27, N 4. P. 251-259.
19. S a u g s t a d P. A theory of communication and use of language. Oslo, 1977.
20. S a u g s t a d P. A theory of language and understanding. Oslo, 1980.
21. S t r a w s o n P. Subject and predicate in logic and grammar. L., 1974.

А. В. Б р у ш л и н с к и й, В. А. П о л и к а р п о в
 ДИАЛОГ В ПРОЦЕССЕ ПОЗНАНИЯ

Основное гносеологическое отношение - это отношение между познающим и познаваемыми объектами. Субъектом (в исходном, наиболее широком смысле слова) является человечество в целом, представляющее неразрывное противоречивое единство субъектов меньшего масштаба - наций, классов, групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом. Объектом познания и вообще деятельности субъекта становится окружающая действительность (люди, вещи и т.д.) и в конечном счете потенциально вся Вселенная. Таким образом человеческий индивид может быть субъектом, постольку поскольку он активно и самостоятельно формируется и развивается в составе человечества, определенного общественного класса, нации и т.д. Отсюда изначальная социальность любого индивида, любых общностей и групп людей, их деятельности - независимо от того, как конкретно складываются общественные отношения между ними, как конкретно любой данный индивид связан с другими людьми. Хорошо известно, что органическая взаимосвязь природного и социального обобщенно выражается следующей формулой - 2 /: сама природа человека есть продукт истории (конечно, не в ламаркистском, а в марксистском смысле). Социальность человека - это социальность всех его взаимодействий с миром (с обществом и природой) - его индивидуальности, творчества, свободы, ответственности и т.д.

Приведенные выше положения, казалось бы, достаточно известны и бесспорны. Тем не менее они не всегда и не полностью учитываются сей-

час в ходе обсуждения очень актуальной проблемы – взаимосвязи деятельности и общения и прежде всего взаимосвязи выдвинутого С.Л.Рубинштейном, А.Н.Леонтьевым и другими деятельностного подхода, с одной стороны, и методологического принципа общения, сформулированного Б.Ф.Ломовым, с другой. Деятельность обычно понимается как изначально практическое взаимодействие субъекта с объектом, а общение – как взаимодействие между субъектами (т.е. субъект-субъектное). При этом, однако, недостаточно учитывается всегда неразрывная связь между обоими указанными типами взаимодействия человека с миром. В итоге нередко приходят к чрезмерному противопоставлению друг другу деятельности и общения: в качестве социального рассматривают лишь субъект-субъектное взаимодействие (общение), но не субъект-объектное (т.е. деятельность, особенно индивидуальную). На самом же деле, как мы видели, социальны не только отношения между людьми (между субъектами), но и между субъектом и объектом (между индивидом и вещью, предметом, между человеком и природой и т.д.). Оба типа отношений изначально и всегда опосредствуют друг друга, а потому неверно думать, что деятельность в отличие от общения вовсе исключает субъект-субъектные взаимодействия.

Все сказанное (и в критическом, и в позитивном плане) характеризует, в частности, неразрывную взаимосвязь между общением и мышлением, поскольку последнее объективно является деятельностью субъекта (т.е. человечества в целом и внутри него различных групп и индивидов). Любая познавательная деятельность – совместная, индивидуальная и т.д. – всегда социальна; она осуществляется на различных уровнях общения. Столь же социальными являются любые формы общения (не только диалог и полилог, что очевидно, но даже монолог). Разные уровни и виды познания (например, постановка и решение задачи одним человеком или группой людей) отличаются друг от друга вовсе не тем, что одни из них социальны и потому связаны с общением, а другие, якобы, не социальны. Отличие между ними – всегда социальными – состоит прежде всего в том, что общение играет соответственно разную роль в осуществлении тех или иных форм познавательной деятельности.

На любом уровне взаимодействия человека с миром сохраняется неразрывная взаимосвязь обоих вышеуказанных типов соотношений: субъект-субъектных и субъект-объектных, но на каждом таком уровне эти два соотношения выступают по-разному. Для познания исходным^I и наиболее фундаментальным является, как уже выше отмечалось, основное гносеологическое отношение (между познающим субъектом и познаваемым объек-

^I Это отношение является исходным по сравнению с другими известными случаями, когда мышление может быть (хотя бы временно) подчинено влиянию авторитетов и иным конформистским воздействиям.

том). Целью и результатом познавательной деятельности субъекта быть только объективная истина, адекватно выражающая собственные свойства познаваемого объекта независимо от "точки зрения" познато. В этом смысле субъект-объектные отношения доминируют над субъектными по ходу всей познавательной деятельности (на наш взгляд такое доминирование недостаточно учтено М.М.Бахтиным и его последователями). Например, в общем и исходном случае не познание подчинено диалогу, а, наоборот, диалог служит целям познания. Эмпирическим подтверждением этого положения являются прежде всего следующие факты, полученные и проанализированные в ходе нашего теоретико-экспериментального исследования.

В экспериментах участвовали свыше 40 пар испытуемых (студенты), причем партнеры только по собственному желанию объединялись в пары для совместного решения мыслительных задач. Все испытуемые получили следующую основную задачу: "Приклейте маленький огарок свечи на стеклянную банки. Зажгите огарок, накройте банку крышкой и простояте за пламенем в двух случаях: 1) банка покоится; 2) банка свободно падает. Объясните разницу в форме и яркости пламени в этих двух случаях" (Ответ: при свободном падении банка невесома и потому конвективные течения воздуха, поддерживающие горение, в ней отсутствуют; в результате длительного падения свеча погаснет). Эту задачу исполнили Б.О.Есенгазиева / 3 / в своем исследовании, проведенном на основе индивидуальных экспериментов. Теперь та же задача использована в диалогических экспериментах.

В процессе диалогического решения мыслительной проблемы субъект-объектные отношения (ведущего и ведомого) между сотрудничающими с другим испытуемыми изменяются прежде всего в зависимости от того, кто из них сумеет раньше и убедительнее открыть или хотя бы намечать новые перспективные направления (идею, прогноз) будущего решения. Иначе говоря, лидером становится, как правило, тот испытуемый, который предложил прогноз решения, принятый партнером. Такое лидерство проявляется в том, что 1) автору прогноза принадлежит на данном этапе больше инициативы в поисках будущего решения и 2) после трех экспериментаторов четко сформулировать итог совместных поисков и представляет ведущему эту возможность.

В качестве примера приведем следующий отрывок из одного довольно типичного протокола мыслительного процесса (протокол № 9). После того, как испытуемые (И-1 и И-2) уже начали открывать и анализировать значение конвекции и невесомости для горения и угасания свечи, испытуемый (И-1) намечает новый прогноз будущего решения:

И-1: "Тогда свеча будет гореть ярче" (при свободном падении)

И-2: "Ты думаешь ярче?"

И-1: "Веса нет, так? Интенсивность горения повысится. Для го

нужен воздух – это раз. Кислород. Он поднимается вверх за счет этой конвекции, а углекислый газ уходит. Что их держит? Я имею в виду на Земле. Притяжение. А теперь (при свободном падении) они быстрее будут подниматься вверх. Значит, интенсивность притока кислорода (к фитилю) повысится и воздух вокруг свечи будет чище".

И-2: "Ну, правильно".

И-1: "Это вообще будет, как если мы будем раздувать свечу. Там все горит".

И-2: "Я еще думаю, как пружина динамометра; она на Земле сжата немного, если вертикально его поставить"...

И-1: "Да".

И-2: "...а в невесомости, т.е. если падает, сразу распрямится больше. Тогда (при свободном падении) она вспыхнет и сгорит моментально".

И-1: "Ну, я же и говорю. Как бенгальский огонь" (смеются).

И-2: "Ну что, нам нечего добавить".

Э. (экспериментатор): "Сформулируйте еще раз, пожалуйста, решение".

И-2: "Ну, давай ты".

И-1: "Значит, так. В условиях невесомости (при свободном падении), когда ничто ничего не весит, свеча будет гореть более интенсивно и ярко..."

И-2: "Да, и ярко".

И-1: "Потому что земное притяжение не будет препятствовать движению воздуха вверх, этой вот конвекции и свеча будет получать больше воздуха".

Прочитированный фрагмент протокола свидетельствует о том, что испытуемый – I, предложивший новый прогноз будущего решения (при свободном падении банки свеча в ней горит ярче обычного) явно доминирует на данной стадии мыслительной деятельности. Именно ему принадлежат основные переформулирования решаемой задачи, а партнер соглашается со всеми его высказываниями, дает возможность довести реплики до конца и уступает право сформулировать итоговый результат, как бы признавая его большую компетентность и ответственность за найденное решение. Совпадение точек зрения обоих испытуемых выступает в данном случае тем более отчетливо, что оба они пока еще идут в своих поисках по ошибочному пути, явно не замечая этого. Как мы видели, они пришли к неверному выводу о том, что в условиях невесомости (при свободном падении) конвекция усиливается и потому свеча будет гореть ярче. На самом же деле, конвекция, наоборот, прекращается из-за невесомости и в итоге свеча должна погаснуть.

По мере дальнейшего совместного анализа обоими испытуемыми решаемой задачи отношения между ними (субъект-субъектные взаимосвязи ведущего и ведомого) начинают изменяться. Теперь ведомый (И-2) намеча-

ет новый прогноз будущего решения и соответственно этому выходит в лидеры. Вот как формируется теперь их мыслительный процесс (проблемным цитировать тот же протокол эксперимента):

Э.: "Другого решения Вы не видите?"

И-1: "Другого решения?"

И-2: "Нет, мы не видим другого решения..."

И-1: "А форма? Форму же (пламени) мы еще не рассмотрели. Как будет форма?"

И-2: "Шар".

И-1: "Почему шар? Форма будет вытянутая. Вот так вот, как иголка, как спица".

И-2: "С формой тут вопрос. Действительно, там же невесомости".

И-1: "Ну да".

И-2: "Значит, все в покое находится, в относительном. Воздух тоже не движется".

И-1: "Ну, правильно, воздух не движется. Так в том-то и дело. Она будет как реактивное движение такое, как реактивный двигатель. Это такое вес?"

И-2: "Вес - это действие тела на опору или подвес... Но, понимаешь, воздух же раздувает свечу, а не свеча гонит воздух. Ну ясна же".

И-1: "Так что ты хочешь сказать?"

И-2: "Свеча-то, движения-то этого воздуха может не быть. Воздух не будет. Тогда свеча погаснет".

Процитированный фрагмент протокола эксперимента свидетельствует о том, что инициатива постепенно переходит к испытуемому - 2, предложившему новую, теперь уже верную идею (прогноз) решения: конвекция (движение воздуха) прекращается из-за невесомости и свеча в итоге погаснет. Но прежний лидер, испытуемый - 1, далеко не сразу понимает и принимает эту новую мысль, противоречащую предыдущему, объективно ошибочному решению (в условиях невесомости конвекция якобы усиливается и потому свеча будет гореть ярче). Более того, можно предположить, что бывший ведущий, по крайней мере, отчасти симулирует согласие с новой идеей, пытается сохранить верность прежнему решению и тем самым удержать свое утраченное лидерство. Вот как протекает теперь их мыслительный процесс:

И-1: "Отчего она погаснет?"

И-2: "Ну, движения воздуха не будет".

И-1: (перебывает). "Я не то хотел сказать. Почему не будет движения? Свеча, понимаешь, выделяет углекислый газ. Он устремляется вверх. На его место приходит новый воздух. Конвекция отчего? Оттого, что теплый (воздух) стремится, т.е. холодный стремится на место теплого. Понимаешь?"

И-2: "Ну правильно. Но теплый почему поднимается? Потому, что у них разница веса".

И-1: "Плотности, т.е. давления".

И-2: "Именно плотности. Ну, как паровое отопление".

И-1: "При чем здесь паровое отопление?"

Э.: "Сформулируйте еще раз, пожалуйста, ваше решение".

И-2: "Ну, значит, когда тело падает, оно находится в невесомости. В невесомости нет разницы теплое - холодное. Поэтому холодный воздух не поднимается вверх. А т.е. холодный опускается вниз, не опускается вниз, а теплый не поднимается вверх. Короче, нет этого теплообмена. Ну, соответственно свеча не получает притока этого кислорода и гаснет".

Э.: "Вы" (обращаясь к И-1).

И-1: "Ну ладно, сдаюсь".

Последняя реплика бывшего лидера (И-1) подтверждает, что он действительно не спешил понять испытуемого - 2 и согласиться с ним, не желая отказаться от прежней своей роли ведущего. Но теперь, "побежденный" аргументами нового лидера (И-2), он соглашается с его решением и со своей новой ролью ведомого. Тем самым разногласия и спор между обоими испытуемыми прекращаются и они приходят к общему правильному решению.

Приведенный пример из протокола эксперимента - лишь небольшая, но довольно типичная иллюстрация в целом успешного сотрудничества двух индивидов, с самого начала добровольно изъявивших желание участвовать в совместной деятельности по решению мыслительных задач. В принципе те же факты, хотя и в разных вариантах, получены в большинстве других наших экспериментов.

Итак, при вышеуказанных условиях диалогические отношения (между ведущим и ведомым) в ходе познавательной деятельности подчиняются субъект-объектным взаимосвязям: на разных этапах мыслительного процесса лидером становится тот из двух испытуемых, кто раньше и успешнее начнет разрабатывать убедительный для обоих путь поисков решения. В психологии особенно важно тщательно и последовательно изучить именно этот диалогический мыслительный процесс на всех его этапах, микро-этапах и во взаимопереходах между ними (в данной небольшой по объему статье мы не имели возможности развернуть такое исследование).

Мышление как процесс (в трактовке С.Л.Рубинштейна, его учеников и последователей / 1,3,4 /) изучалось в основном в ходе экспериментов с участием лишь одного испытуемого, который решал познавательные задачи в условиях ограниченного общения с экспериментатором. В последние годы все больше внимания уделяется исследованию этого процесса также и в ситуации общения двух и более испытуемых.

Во всех указанных случаях исходная и основная особенность общения

закljučается в следующем. Открывая в познаваемом объекте нечто существенно новое, субъект обращает это последнее в предмет специальной рефлексии и коммуникации в целях доказательства самому себе и другим истинности, существенности, новизны и общественной значимости сделанного открытия (в частности, путем использования уже накопленных человечеством знаний и сопоставления с ними нового знания). В таком случае всякое познание объекта субъектом есть одновременно общение с другими субъектами; оно просто невозможно без такого общения, выступающего в бесконечно многообразных конкретных формах. При этом, однако, часто недостаточно учитывается, что основное гносеологическое отношение есть отношение между познающим субъектом и познаваемым объектом (даже если в качестве последнего выступает тоже субъект) и потому ходе познавательной, в частности, мыслительной деятельности именно общение подчиняется познанию и служит его целям, а не наоборот. Главное в мышлении и вообще в познании – их исходные универсальные закономерности (прежде всего логические и психологические), определяющие в конкретной исторической ситуации все более глубокое раскрытие любым субъектом (ребенком, ученым и т.д.) познаваемого объекта.

Литература

1. Абульханова – Славская К. А. Деятельность и психология личности. М., 1980.
2. Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977.
3. Мышление: процесс, деятельность, общение. М., 1982.
4. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.

Д. ж. В е р т ч

СЕМИОТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ В СОВМЕСТНОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Проблема общения в совместной познавательной деятельности

В последние годы возобновился интерес к исследованию групповой познавательной деятельности¹. Связано это с тем, что сосредоточивая внимание исключительно на отдельном индивиду, невозможно изучить способы познавательной деятельности в реальном мире.

Роль взаимодействия в развитии индивидуальной познавательной деятельности отмечали многие советские психологи, в частности Л.С.

¹ Представленные в данной статье результаты и их анализ относятся к диадическому социальному взаимодействию. Поэтому, когда речь идет о социальной группе, совместной деятельности и т.д., имеется в виду диадическая ситуация. Однако, в принципе, наши аргументы распространяются и на большие по численности группы.